

Глава 36. Тангенс (1)

Пэк Чжон Со посмотрел на Чон Ёуна.

‘О чем он думает?’

Чон Ёун только что объявил, что вернет к жизни Культ Небесных Демонов.

Но с тех пор он сидел неподвижно, как будто медитировал.

Его ошеломленные глаза были устремлены куда-то, и Пэк Чжон Со понятия не имел, о чем он думает.

Прррр!

Была активирована дополненная реальность Чон Ёуна.

В дополненной реальности многочисленные фрагменты информации были организованы подобно паутине.

‘Идиоты культа разделены на три группы и находятся в конфликте. Государственный совет вместе с Бюро общественной безопасности пытаются контролировать Мурим. Трех основных сил, которые поддерживали культ, больше нет.’

Чон Ёун систематизировал информацию.

Он обдумывал, что делать.

Было нетрудно все разрушить и восстановить заново.

Но это была бы настоящая бойня.

Более того, такой метод приведет ко многим другим проблемам.

‘Что нужно сделать прямо сейчас...’

Самое неотложное сейчас - это разрешение конфликта внутри культа.

Было бы лучше разобраться с другими вопросами после увеличения власти культа.

Кроме того, важно было получить точную информацию. Кым О Ен не сказала ему, но она не была в курсе всего, что произошло.

‘Хм.’

Она не была уверена, как эти три группы начали сражаться.

[Три группы боролись за такие вещи, как законность и полезность. Но...]

Ей сказали, что ни один из сыновей Владыки не будет давать людям информацию, если она не встанет на их сторону.

Кым О Ен была разочарована, но она это понимала.

Если бы ей была предоставлена информация, а затем Клан Чистого Удара позже присоединился к другой стороне, эта информация была бы раскрыта.

Кым О Ён не общалась ни с кем из них более десяти лет.

Несколько минут назад Чон Ёун спросил ее об этом.

[Они дали вам способ связаться с ними?]

[... да.]

Как и ожидал Чон Ёун, оба сына были открыты для переговоров.

[24, 32, 94, 83, 13, 52, 62, 103, 26, 49.]

Директор Ко дал ей сборник эссе, а внутри него был листок бумаги с цифрами.

Это была система счисления, называемая контактным номером.

Было сказано, что бумага сгорит после того, как на цифры будут смотреть в течение 10 минут.

[Пароль?]

[Я не знаю точно. Это просто выпало, когда я читала сборник эссе у себя дома...]

[Сборник эссе?]

По словам женщины, это был импровизированный пароль.

Если это так, то существовала высокая вероятность того, что способ связаться с ними был написан в сборнике.

Но была только одна проблема.

[Все подозрительное в доме было конфисковано...]

И оказалось, что в доме не осталось ни одной книги.

Были некоторые вещи, которые не исчезали, сколько бы времени ни проходило, и книги были одной из них.

Это было связано с тем, что физические тексты по-прежнему более популярны, чем электронные тексты.

‘Внутри Бюро общественной безопасности...’

Чтобы вернуть книгу, у него не было другого выбора, кроме как отправиться в Бюро общественной безопасности.

‘Хм.’

Взгляд Чон Ёуна обратился к Моён Ли Мену и Нын До Мену, которые сидели.

Затем его взгляд обратился к телам мобильных нападающих.

И, наконец, он посмотрел на мать и сына.

Эти двое, которые не понимали, что делает Чон Ёун, просто невежественно смотрели на него.

Улыбка.

Уголки губ Чон Ёуна приподнялись.

Пэк Чжон Со, который не знал, что означает эта улыбка, спросил,

— Что это? Лорд Чон Ма.

Так!

Чон Ёун встал со своего места и сказал.

— Он - ключ.

'Хм?'

Его взгляд, естественно, обратился туда, куда смотрел Чон Ёун.

Он смотрел на Моён Ли Мена, который лежал на земле.

На 40-дюймовых мониторах на 200 экранах отображались многочисленные камеры видеонаблюдения на дорогах и переулках города Шэньян.

На мониторе все офицеры контролировали дороги и переулки.

Когда будет объявлено предупреждение о выходе врат, Национальная гвардия будет сражаться и защищать стену. Полицейские из Бюро общественной безопасности будут контролировать граждан, чтобы избежать путаницы.

— Перевод 11 студентов из академии по маршруту 24 в близлежащее убежище завершен.

— Говорят, что сотрудники полиции обнаружили трех бездомных, которые находились в слепой зоне камер видеонаблюдения на 10-й авеню, и в настоящее время перевозят их в приют.

Отчеты о мониторинге дорожного движения.

Все, что оставалось Бюро общественной безопасности - это следить за людьми из транспортного департамента под руководством директора Сан Ю Гына.

В случае предупреждения о вратах будут задействованы все сотрудники общественной безопасности, за исключением небольшого числа тех, кто останется в офисе.

— Понял.

У директора Сан Ю Гына, который получал отчеты, было мрачное выражение лица.

Поскольку он был лидером, которому приходилось заниматься несколькими задачами одновременно, его концентрация была рассеяна, особенно в отношении одной вещи.

‘Почему они до сих пор не связались со мной?’

Его глаза продолжали смотреть на часы в комнате.

Прошло довольно много времени с тех пор, как была проведена операция, и от него не было никаких известий.

Все должно было быть улажено давным-давно. Однако он не получил никакой информации, так что должен был беспокоиться.

— Случилось что-то плохое?

Если это так, то это может вызвать проблемы для его должности.

Первоначально агенты ударных групп должны были быть задействованы в контроле над городом Шэньян.

Однако, поскольку эти люди из Ударной группы еще не отчитались, любой персонал, который был поблизости, должен был быть развернут.

‘Я должен был сказать, что они были на специальной миссии...’

Подозрения остальных возрастут, если они не доложат об этом в ближайшее время.

Это расстраивало Сан Ю Гына, который чувствовал себя так, словно ему наступили на хвост.

‘В такое время сработала сигнализация о вратах...’

Теперь все было запутано благодаря предупреждению о Вратах, которое сработало на три дня раньше, чем ожидалось.

Он просто надеялся, что все пойдет не так, как надо.

Когда он нервничал, его телефон завибрировал.

Дррррр!

Сан Ю Гын с тревогой посмотрел на экран телефона.

[Нын До Мен, специальная оперативная группа.]

Долгожданный звонок.

‘Почему он звонит со своего телефона? Ах...’

Если подумать, он оставил личное радио у себя в кабинете.

Он огляделся, а затем сказал людям, наблюдающим за экраном.

— Я иду в кабинет директора, чтобы кое-что проверить. Если возникнут какие-либо проблемы, позвоните мне. Я сразу приду.

— Ага!

Поскольку они были заняты, агенты ответили, даже не повернув головы.

Сан Ю Гын вышел из диспетчерской и ответил на телефонный звонок, поднимаясь по аварийной лестнице.

— Продолжай.

— Директор. Кашель... кашель.

— Что случилось? Почему ты так поздно?

Спросил Сан Ю Гын приглушенным голосом.

Он был встревожен и нетерпелив.

— Извините. Миссия выполнена.

При положительном отчете его лицо просветлело.

Он беспокоился, если что-то пойдет не так.

— Кашель... кашель...

Продолжая слышать его кашель, он спросил:

— Ты ранен?

— ...Простите. Возникла проблема.

— Проблема?

— Этот... человек был слишком искусен... слишком велик. Кроме того... у него не было никаких... нанобомб.

Услышав, что нанобомб не было, глаза Сан Ю Гына стали серьезными.

Если это так, то посланная команда, должно быть, понесла некоторые потери.

Приглушенным тоном спросил он.

— Разве там не было специального члена?

Специальный член.

Один из семи лучших воинов общественной безопасности.

Первоначально его просили отправить на другие миссии, но Сан Ю Гын попросил его отправиться на фабрику.

- ...Чжун Е Мен тоже.

— Что?

Сан Ю Гын не мог скрыть своего шока.

Слово "тоже" означало, что были и другие.

‘Черт!’

— К счастью, до того, как офицер Чжун Е Мен.... Кашель... упал.... И когда меня избивали, руководитель группы Ли Мен подоспел вовремя и спас меня.

— Что? Ли Мен?

— Да... руководитель группы Ли Мен даже стрелял из винтовки.

Выражение лица директора Сан Ю Гына потемнело.

Это было имя, которое он не ожидал услышать.

— Откуда этот ублюдок узнал?

Он действительно всегда нарывался на неприятности?

Тем не менее, он никогда не ожидал, что Ли Мен найдет фабрику.

Миссия была засекречена, и ни один другой агент в Специальной оперативной группе не знал о ней.

Директор, который привел в порядок свои мысли, спросил.

— ...лидер группы Ли Мен рядом с вами?

— Кхе-кхе. Да. Поскольку у нас нет рабочей силы, руководитель группы Ли Мен прямо сейчас доставляет в бюро двух выживших мобильных нападающих и человека по имени Му Сон.

— Они идут сюда?

Как будто у него разболелась голова, Директор положил руку на лоб.

По их словам, выжили три человека.

Ли Мен был одним из них.

— ...что мне делать?

Он не знал, как ответить на этот вопрос.

Причина, по которой он упомянул Ли Мена, должно быть, заключалась в том, чтобы дать Директору понять, что их секрет раскрыт.

‘Я сказал ему не вмешиваться!’

Директор Сан Ю Гын, который размышлял, прищурил глаза.

И сказал,

— Я открою задние ворота здания специальной оперативной группы, перенесу их в 5-й подвал. Поздравьте Ли Мена за его вклад и возьмите его с собой.

— Хорошо. Мы будем там через 10 минут.

— Понял.

Звонок был прерван.

Он немедленно покинул офис и направился в главное здание.

Как только он зашел туда, он сразу же поднялся на 5-й этаж и отключил все камеры видеонаблюдения.

‘Вздых...’

Он действительно не хотел, чтобы все так обернулось.

Он зашел в свой офис и вытащил пистолет вместе с глушителем, спрятанный в сейфе.

Это был не пистолет, который ему дало правительство.

Щелчок!

Он надел глушитель, а затем спрятал пистолет за палто.

Он вышел из офиса с тяжелым сердцем и вошел в здание оперативной группы.

Место, куда обычным детективам вход был запрещен.

Динь!

Лифт открылся.

Лифт мог подняться только на 4 цокольных этажа. Для перехода ниже требовалось распознавание отпечатков пальцев.

Только тем, у кого были зарегистрированные отпечатки пальцев, разрешалось спускаться на 5-й цокольный этаж.

Были зарегистрированы только два отпечатка пальцев: его, а другой принадлежал командиру мобильной ударной группы.

Динь!

5-й цокольный этаж имел шестиугольную форму.

С шестью тюрьмами и вестибюлем, в котором стояли письменный стол и два стула.

Единственное место, где нет камер видеонаблюдения.

Поскольку это было конфиденциальное место, камеры не были установлены.

И если бы кто-нибудь заглянул внутрь тюрьмы, то повсюду увидел бы пятна крови.

В отличие от обычных тюрем, они были полны орудий пыток.

Так!

Директор занял свое место.

Его лицо, затененное единственной существующей светодиодной лампой, казалось темным.

Он рассматривал пистолет в своей руке, когда услышал, что что-то доносится из комнаты, специальной тюрьмы позади него.

Лязг!

Когда Сан Ю Гын обернулся, появилась темная фигура.

Рот закрыт защитным снаряжением, запястья и лодыжки закреплены специальными наручниками, а обнаженное тело покрыто ранами.

Лязг!

Замученный человек пошевелился.

Он смотрел на Директора глазами, полными гнева.

— Тц-Тц. Я гляжу ты полон энергии.

Сан Ю Гын покачал головой, а затем отвернулся, как будто ему было неинтересно.

Прямо сейчас он хотел только одного.

Лязг! Лязг!

— Шумно!

Поскольку мужчина продолжал сопротивляться, он нажал кнопку на столе.

Щелчок!

Когда он нажал на нее, с потолка опустился ставень.

Это заблокировало тюрьму, заставив шум исчезнуть.

'Вздох.'

Директор вздохнул и положил пистолет на место.

Именно тогда он увидел, как загорелась вывеска лифта.

Наконец они прибыли.

Динь!

Лифт поднялся, а затем спустился на 5-й этаж.

Когда его дверь открылась, Нын До Мен, казалось, был в плохом состоянии. Он вышел вместе с двумя другими мобильными атакующими, которые поддерживали другого человека, чье лицо было закрыто.

— Кха-кха... директор.

— Ты через многое прошел.

Директор встал со своего места.

— Вот этот.

Директор посмотрел на Ли Мена.

Глаза Ли Мена, казалось, были полны презрения, когда он смотрел на него.

— Похоже, тебе есть что сказать.

Услышав слова директора Сан Ю Гына, Моен Ли Мен заговорил тихим голосом.

— Не я. Директору есть что сказать.

При этом Директор указал на один из стульев.

— А пока пусть зам. главы специальной оперативной группы посидит, у него, похоже, дела идут неважно”.

Как он и сказал, Нын До Мен, похоже, был в плохом состоянии.

Более того, у Нын До Мена было выражение, полное беспокойства, что казалось странным.

‘Вероятно, из-за потерь.’

Сан Ю Гын был обеспокоен этим.

Было убито около 60 агентов.

Он должен был придумать предлог, чтобы объяснить, что произошло.

Но до этого нужно было проделать большую работу.

Так!

Ли Мен поддержал Нын До Мена и усадил его.

Затем, когда он попытался повернуться.

Щелчок!

‘!?’

Режиссер целился ему в голову из пистолета с глушителем.

Ли Мен сердито посмотрел на Директора.

— Что это? Директор!

— Это, должно быть, расстраивает. Руководитель группы Ли Мен.

Сан Ю Гын был озадачен, когда Ли Мен, казалось, не был шокирован его поступком.

— Почему ты хочешь убить меня?

— Твоя вина. Я же говорил тебе не ввязываться в это.

— ...Разве я не говорил также, что это не то, от чего я могу просто отступить? Вы, директор, поступаете совсем не так, как поступило бы Бюро.

Директор покачал головой в ответ на слова Ли Мен.

— Ты такой наивный. Как ты думаешь, справедливость может быть защищена только праведностью? Когда ты ступаешь в грязь, ты становишься грязным.

— ...вы говорите то же самое, что и Нын До Мён.

— Потому что это просто правда.

Несмотря на то, что он целился из пистолета в Ли Мена, директор улыбался.

'И он директор Бюро общественной безопасности?'

Это было не лицо честного и справедливого Директора, которого он знал.

В тот момент он ничем не отличался от преступника.

Это было разочаровывающе, и он никогда не предполагал, что Директор, на которого он равнялся, окажется таким.

Директор положил палец на спусковой крючок.

— Несмотря на то, что ты был честен, ты продолжал вмешиваться в мою работу. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— ...ты не пожалеешь об этом?

— Сожаление? Ты говоришь о компании Моён?

Моён Ли Мен не отрицал этого.

Сан Ю Гын, который уже собирался нажать на курок, остановился и рассмеялся.

— Хахахаа! Ты очень забавный человек.

— Ты про что?

— Ты просто дурак, бегающий вокруг да около, не зная реальности.

— Ты что, смеешься надо мной?

С недовольным взглядом спросил его Ли Мен.

— Неужели ты думаешь, что компания Моён и глазом не моргнет, если ты умрешь?

При этих словах Ли Мен прищурил глаза.

— ...что ты имеешь в виду?

— Исполнительный директор даже попросил меня никогда не брать тебя в бюро, разве ты этого

не знал?

На это Ли Мен ответил голосом, полным гнева.

— Я хорошо осведомлен об этом. Конечно, он будет мешать.

Это всегда было одно и то же.

Он всегда будет мешать.

Однако, когда дело дошло до полицейского управления общественной безопасности, оно принадлежало государственному совету, который был выше Ассоциации Мурим, поэтому он думал, что никто не вмешивался.

Он был специальным рекрутом в отделе.

Поскольку он был уважаемым и честным человеком, который не поддавался внешнему давлению, его взяли по рекомендации директора Сан Ю Гына.

— Я благодарен Директору за это. Но это не имеет к этому никакого отношения. Как офицер общественной безопасности, как...

— Хахаха. Как ты можешь быть таким глупым и наивным?

— ...?

— Ты думал, я выбрал тебя, потому что ты был выдающимся?

— Хм?

Сан Ю Гын посмотрел на Ли Мена и сказал,

— Изначально нашей обязанностью было заботиться об Ассоциации Мурим и их людях. Независимо от того, насколько сильно компания отказалась от тебя, мы знали, что ты можешь быть нам полезен в будущем.

— ...ты имеешь в виду, что пытался использовать меня?

— Я думал, что мог бы использовать тебя, если бы ты был рядом со мной. Но это было всего лишь заблуждение. Народ Мурим бессердечен. Даже если ты не изучал боевые искусства, как они могли выгнать собственного ребенка и младшего брата?

При саркастических словах Директора выражение лица Ли Мена исказилось.

Из того, что сказал его директор, он использовал Ли Мена либо для наблюдения за компанией, либо для использования его в качестве заложника, когда это было необходимо.

‘Ха...’

Когда он услышал это, все его гнев и сомнения рассеялись.

В отличие от того времени, когда он был впервые назначен, отношение директора постепенно менялось.

— Это было... потому что я не был полезен?

— Так грустно. Если бы не это, вы бы всю свою жизнь провели обычным детективом, зарабатывая пенсию.

Сказал Директор с холодным лицом.

Ли Мен покачал головой.

Честного Директора вообще не существовало.

Он наивно поверил маске, которую носил этот человек.

‘Должно быть, он сдался’.

Видя, что Ли Мен чувствует себя подавленным, Директор почувствовал себя плохо.

Работа требовала от него уравновешенности, и если бы он проявил сочувствие к таким людям, это обернулось бы неприятностями.

— Тогда, до встречи.

Он нажал на курок.

Фу!

Вспыхнул свет, и была выпущена пуля.

Однако что-то казалось странным.

Ппппп!

Пуля, которая должна была пронзить голову Ли Мена, парила и вращалась в воздухе.

— Ч-что это?

Сбитый с толку, Сан Ю Гын не понимал, что происходит.

Ли Мен сказал,

— ...Предложение все еще в силе?

— Что чем ты говоришь?

Директор, который был озадачен манерой разговора Ли Мена, повернул голову, чтобы увидеть Чон Ёуна, который снял маску и прислонился к тюремной стене, вытянув руку в направлении пули.

Как будто он держал пулю в руке.

— Т-ты?

Директор был шокирован, так как не знал, что делать, но Ли Мен, который смотрел на Чон Ёуна с другим выражением лица, спросил.

— Ты действительно собираешься отдать компанию Моён в мои руки, если я последую за тобой?

— Что?

На его вопрос Чон Ёун ответил с улыбкой на губах.

— Ты думаешь, это трудно?

Так!

Когда Чон Ёун щелкнул пальцем, пуля, вращающаяся в воздухе, была раздавлена в порошок и разбросана вокруг.

Оцените, пожалуйста, произведение и перевод. Иногда приятно можно сделать нажав лишь одну кнопку!

<http://tl.rulate.ru/book/72059/1992152>